

УДК 37.013:78

UDC 37.013:78

**ДИАЛОГ ЧЕРЕЗ ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ:
МУЗЫКАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА
КОНФУЦИЯ И Д. Б. КАБАЛЕВСКОГО**

**DIALOGUE THROUGH MILLENNIA:
MUSICAL PEDAGOGIC OF
CONFUCIUS AND D. KABALEVSKIY**

Дин Цзе,
*аспирант кафедры педагогики
БГПУ*

Din Tze,
*PhD Student of the Chair of
Pedagogic of BSPU*

Поступила в редакцию 06.01.16.

Received on 06.01.16.

В статье представлен сопоставительный анализ идей музыкального образования древнекитайского философа Конфуция и выдающегося музыкального педагога современности Д. Б. Кабалевского в контексте концепции диалога культур Востока и Запада. Приведены основные идеи Конфуция в области музыкального образования в древнем Китае, а также фундаментальные позиции Д. Б. Кабалевского, используемые в современной музыкальной педагогике. Рассмотрена тождественность обозначенных ими принципов в общей и музыкальной педагогике, подчеркнуто значение принципа преподавания «искусства как искусства», отмечена необходимость формирования музыкальной культуры как неотъемлемой части общей духовной культуры человека.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, общее музыкальное образование, музыкальная культура как часть духовной культуры, диалог культур Востока и Запада

The article presents a comparative analysis of the ideas of music education of ancient Chinese philosopher Confucius and the outstanding music teacher of modernity Dmitry Kabalevsky, within the context of East and West cultures dialogue. There are also mentioned the basic ideas of Confucius in the area of music education in ancient China, as well as the fundamental positions of Dmitry Kabalevsky teaching used in modern music pedagogy. We consider the identity of their designated principles in music pedagogy, emphasized the importance of the principle of teaching «art as art», noted the necessity of the formation of musical culture as an essential part of the general spiritual culture of the human being.

Keywords: music pedagogy, general music education, musical culture as a part of spiritual culture, dialogue of cultures of East and West

В современном стремлении к диалогу культур Востока и Запада особое значение представляет сопоставительный анализ идей музыкального образования Конфуция и Д. Б. Кабалевского [1; 2]. Наше право на сравнение таких различающихся и по психоментальности, и по времени творчества, и по принадлежности к разным культурам личностей, обусловлено тем, что оба они вошли в историю как великие люди искусства и великие педагоги.

При анализе концепции музыки следует, на наш взгляд, исходить из того, что музыка – это «вид искусства, отражающий действительность в звуках, художественных образах и активно воздействующих на психику человека. Музыка способна передавать эмоциональные состояние людей, а также выражать связанные с чувствами идеи общего плана» [3, с. 218]. Иначе говоря, музыка – это сама наша жизнь. Именно так – как момент самой жизни – музыка воспринималась и в сознании традиционного Китая.

Как говорил Конфуций, состояние государства и нравственное здоровье общества отражаются в музыке этой страны [4]. В этом контексте рационально провести сопоставление традиционных идей конфуцианства в области музыкального образования и современных тенденций в данной сфере.

Рассматривая музыку как важнейший фактор воспитания духовно-нравственного человека, Конфуций видел в ней основу гармоничной и совершенной жизни. И вполне естественно двуединство идей Конфуция в отношении ценности музыки в эстетическом аспекте и в плане воплощения в ней нравственной составляющей, что стало основным требованием к музыке, ее направленности на реализацию своего потенциала для улучшения нравов.

Поиск оснований трактовки музыки как воплощения идей общечеловеческой культуры закономерно приводит нас к необходимости обратиться к античности как основе традиций западного мира. Шагом вперед для

античности можно считать тот факт, что впервые для западной культуры именно здесь – у Платона – четко прозвучала мысль, которая позже была отмечена Боэцием: конечная цель совершенствования человека состоит в развитии и совершенствовании ума, который и должен способствовать обретению гармонии, прежде всего, эстетической. Не менее важно, что в контексте дальнейшего становления взглядов на роль музыки в мире следует отметить, что идеи Платона в сфере музыки можно считать первыми социолого-культурологическими изысканиями, где подчеркивается, говоря словами Конфуция, что «сила государства находится в прямой зависимости от того, в каких ладах и каких ритмах в нем звучит музыка» [4]. И этот момент близости конфуцианской трактовки как бы проясняет, что музыку всегда – и в западной традиции, и в культуре Востока – следует понимать широко: как систему обучения, сплетенную с системой нравственного воспитания, и основывающуюся на идее эстетического совершенства мира.

В целом можно констатировать, что многое из идей античности достаточно близко идеям Конфуция в трактовке музыкального искусства. И вполне закономерно, что современное музыкознание даже в XX в. не утратило связей с идеями Платона. Но особенно ярко идейная близость конфуцианских идей и современного музыкального искусства проявляется в современной образовательной системе в нашу эпоху, когда все более утверждается роль искусства в духовно-нравственном развитии человека. Этим объясняется пристальное внимание в музыкальной педагогике к совершенствованию содержания образования как одного из главных источников культурного потенциала общества.

Одним из стратегических направлений совершенствования содержания музыкального образования является поворот от наукообразности и отвлеченности к связи с жизнью и жизненным опытом. В этом плане ценную методологическую основу представляет музыкальная педагогика Д. Б. Кабалевского.

Напомним, что в начале семидесятых годов прошлого столетия Д. Б. Кабалевский не просто впервые выдвинул в качестве цели школьного предмета «Музыка» формирование музыкальной культуры учащихся как неотъемлемой части их общей духовной культуры, не просто провозгласил принципы пре-

подавания музыки как живого образного искусства, но и практически разработал методические основы такой педагогической деятельности [1; 5, с. 46; 6, с. 13].

О возможности и необходимости аналогичной оценки музыкальной педагогики Конфуция свидетельствует тот факт, что, по констатации Мао Цзэдуна, в разработках идей воспитания этого «педагога и музыканта» [7, с. 21] специально подчеркивается момент двуединства искусства и педагогики («Музыка – это сущность управления, ритуал – форма воспитания... Музыка – это верх гармонии...» [4]). Конфуций для своих учеников включал музыку в число обязательных «шести искусств», ставя ее среди них на второе место после ритуала. «Ищу опору в ритуалах и завершаю музыкой» – подчеркивал он [4]. Более того, оценка его деятельности в общей и музыкальной педагогике не может ограничиваться лишь вниманием к конкретно-практическим аспектам его творчества, доставшегося нам в наследие. Более важна значимость его творчества для становления психоментальности китайского – и не только китайского – социума и его традиций. Сегодня социально-педагогические идеи Конфуция во все большей степени становятся неотъемлемым компонентом современной мировой педагогики, причем не только и не столько музыкальной педагогики, но педагогики общечеловеческой. Педагогики, способствующей становлению каждого входящего в мир собственно человеком, поскольку решение задачи вхождения в мир человечества невозможно сегодня только как специалиста-профессионала – важно стать и быть человеком, освоить все многогранное наследие социума и культуры.

В отношении же педагогики музыкального образования проведенный анализ позволяет сделать вывод, что идеи Конфуция и конфуцианства о необходимости рассмотрения вхождения и введения «всех и каждого» в культуру требует особого внимания не только к современному состоянию культуры (в том числе и музыкальной), но и к традициям. Как конкретного социума, так и к необходимости разработки проблемы «диалог культур в современном мире», что позволит обеспечить многогранность развития культурного потенциала конкретных этносов.

Особенно важно для нас, что основной целью музыкального образования Конфуций считал всестороннее культурное совершен-

ствование человека, подчеркивая: «К чему ритуалы, если, будучи человеком, он не проявляет человеколюбия? К чему и музыка, если, будучи человеком, он не проявляет человеколюбия?» [4]. Даже с позиции современности эти воззрения и сейчас являются весьма поучительными. Сегодня мы можем сказать, что Конфуций впервые в Китае, и, более того, во всем мире показал значение символического языка культуры для образования и воспитания человека. В этом плане интересен факт в отношении методики образовательного процесса в области музыки. Так, Конфуций, осваивающий игру на одном из музыкальных инструментов, на ряд обращений учителя по поводу уже достаточной готовности к выполнению технических действий, привел ряд последовательных возражений: «Я пока лишь выучил ноты, но не усвоил ритм!» – «Я пока не полностью вник в ее внутреннее содержание [мелодии]» – «Я еще не узнал, что за человек создал эту мелодию!» [4]. И только после проникновения в чувственное содержание пьесы взволнованно констатировал, что знает, кто автор осваиваемого произведения искусства. Таким образом, логика художественного познания привела Конфуция к тому, что освоение технологий исполнения музыкального сочинения не имеет смысла до тех пор, пока исполнитель не вник в содержание и не прочувствовал автора в контексте содержания чувств автора как человека. Иными словами, музыкальная педагогика должна учить познавать и осознавать автора произведения как собственного соавтора исполнителя.

Еще раз специально отметим, что наше внимание не может не привлекать общность принципов общей и музыкальной педагогики Конфуция и креативных моментов принципиально новой художественно-педагогической концепции музыкального воспитания Д. Б. Кабалевского, равно как и факт преемственности и опоры обоих педагогов на опыт и идеи своих предшественников и современников. Последний в начале 70-х гг. предложил принципиально новую художественно-педагогическую концепцию музыкального воспитания. В ней он впервые выдвинул в качестве цели школьного предмета «Музыка» формирование музыкальной культуры школьников как неотъемлемой части их общей духовной культуры, провозгласил принципы преподавания музыки как живого образного искусства. И эти его взгляды близки позиции Конфуция.

«Музыка – искусство, то есть некое явление в мире, создаваемое человеком, а не научная дисциплина, которую изучают» – утверждал Б. В. Асафьев [8, с. 52]. Логично и следствие этого тезиса: чтобы приобщать к музыке, надо быть живым ее носителем, ибо «педагогика» рождается в совместном художественном творчестве обучающего и обучаемого, в реальной работе по освоению музыкального искусства. Специально же обучать кого-либо вне этого творческого процесса вряд ли целесообразно и вряд ли возможно. Особенно важен здесь момент соответствия программного и методического обеспечения педагогического процесса и личности педагога, ибо то главное, что может привести в общеобразовательный процесс педагог и определяет успех каждого, вступающего в сферу музыкального образования. И это специально подчеркивал Д. Б. Кабалевский: «[Музыканту – Д. Ц.] нужна педагогика для того, чтобы помочь свое музыкальное содержание передать ребятам, передать им «то главное, что составляет сущность его самого» [5, с. 46]. Иными словами, педагог-музыкант должен стать и быть посредником между искусством и обучаемым. Только в таком случае, опираясь на собственный творческий опыт, человек искусства как педагог не упускает самое главное и способен передать образность восприятия, не редуцируя ее до схематизации, до «вербального псевдопонимания» (А. С. Арсеньев), а достигает его понимания как произведения искусства. Эту сторону дела – влияние собственного опыта на факт и процесс его содержательной передачи – ярко и образно отразил митрополит Антоний: мы можем много знать о материнстве, но опытно знает только мать [9]. То есть для верного понимания искусства, а не «вербального псевдопонимания», нужен именно собственный творческий опыт, знание «изнутри» осваиваемой проблемы от момента ее замысла до момента понимания при сотворческом слушании / «потреблении» музыки.

А. А. Мелик-Пашаев констатирует, что вот уже много десятилетий мы повторяем композитора Д. Б. Кабалевского, который стал «преподавать искусство как искусство», отодвигая на второй план специальные знания, умения и навыки, подрывая тем самым научную основу обучения [9]. Однако ни технические навыки, ни знание имен, биографий и терминов, под знанием чего, как правило, подразумевается эта «научная основа», вряд

ли более ценны для становления личности, чем ценности художественного развития, позволяющие откликнуться душой на переживание, воплощенное в звуках и образах. Ведь последнее и есть то главное в познании искусства, что пробуждается – и тогда входящему в мир искусства становятся нужны, интересны, полезны и навыки, и знания, ибо только тогда они и воспринимаются как необходимые средства на пути его, обучающего, становления креативным субъектом. И как подтверждение этого тезиса звучат идеи Д. Б. Кабалевского в отношении главной задачи музыкальной педагогики: «...заинтересовать слушателей музыкой, эмоционально увлечь их, заразить их своей любовью к музыке. Если хотите, это даже не задача, а, как говорил К. С. Станиславский, сверхзадача всей музыкально-воспитательной работы с детьми, которой должны быть подчинены все остальные задачи. ...Попытки воспитывать и обучать... того, кто музыкой не заинтересовался, не увлекся, не полюбил ее, обречены на неуспех» [6]. Следовательно, при освоении музыкального искусства проблема мотивации наиболее остра, ибо при этом нет непосредственно прагматических соображений, а заниматься искусством без увлечения и любви просто невозможно. Именно так – прежде чем «учить музыке», надо увлечь музыкой, поскольку учить/образовывать можно лишь увлеченного образовательной проблемой.

Поворот от прагматичности образовательного процесса к вопросам связи с жизнью и жизненному опыту, по мнению Д. Б. Кабалевского, – основное в педагогике искусства. В таком случае педагог вводит маленького человека, вводит осознанно и с пониманием того, что даже ребенок входит в мир музыки, к которой он сам уже причастен, хотя до сих пор этого не осознавал, а потому возможно обращение к индивидуальному эмоционально-двигательному опыту умеющего и слушать, и даже создавать музыку.

Вполне закономерно идеи Д. Б. Кабалевского настолько проросли в музыкальную педагогику, что ни одна новая программа не обходится без их влияния. Можно констатировать: нет ни одного современного автора, в программе которого так или иначе не были бы обозначены следующие фундаментальные позиции:

- тематическое построение любой программы;

- принцип преподавания искусства как искусства;
- выдвижение фундаментальной методологической идеи рассмотрения музыкального искусства как неотъемлемой сферы жизнедеятельности ребенка в дошкольном и школьном возрасте;
- воспитание музыкальной культуры как компонента / аспекта духовной культуры в целом;
- восприятие музыки как основы всего музыкального образования, а не отдельного вида деятельности – «слушание музыки»;
- музыкальная грамотность как синоним музыкальной культуры в противовес музыкальной (нотной) грамоте и др.

Сам Д. Б. Кабалевский пояснял условность, образность введенного им в обиход принципа «три кита», имея в виду три основные формы, три основные области музыки: песню, танец, марш [1, с. 26]. Но именно те, к кому обращена эта образность – маленькие слушатели сразу запоминали жизненные истоки, из которых выросла вся музыка. Сегодня к этим «трем китам» обычно добавляются представления о музыкальной речи и появились следующие триады: «песенность, танцевальность, маршевость» и «композитор – исполнитель – слушатель». Принцип вариативности в современном образовании позволил разработать и внедрить в практику авторские учебные программы, которые реализуют концепцию Д. Б. Кабалевского на современном этапе развития музыкального образования учащихся.

Мысли, получившие отражение в докладе, прочитанном Д. Б. Кабалевским на IX конференции ИСМЕ в 1970 г., где композитор вскрыл идейные основы музыкального воспитания, актуальны и сегодня: «Все наши помыслы и усилия направлены на то, чтобы с первого класса школы и до последнего года обучения дети находились в руках педагогов-художников, творчески мыслящих и творчески преподающих, способных вырастить из своих питомцев тоже художников, мыслящих и нуждающихся в духовном росте на протяжении всей жизни». И это вполне реально, поскольку у всех ребят есть «опыт слышания и пения песни, видения и слышания танца, маршировки и шествия. И не имеет значения, спел ли он до первого класса десять песен или одну. Это уже количественная разница, а качественная сторона одинакова у всех» [3, с. 56]. Действительно,

миллионы людей, слушая музыку, становятся активными участниками-сотворцами музыкальной культуры: постигают ценности музыкального искусства, воздействуют на музыкальное творчество, приобретают способность к художественному общению и самопознанию.

Вследствие «поворота» педагогики лицом к проблемам совершенствования общего музыкального образования Д. Б. Кабалевский вышел на содержательную педагогическую концепцию, которая опирается на музыку, исходит из музыки как отражения жизни всех и каждого, естественно и органично связывает музыку как искусство с музыкой как общеобразовательным предметом, а школьные занятия музыкой так же естественно связывает с реальной жизнью. Он сумел найти принципы, методы и приемы, которые могли заинтересовать музыкой каждого отдельного человека, в том числе каждого школьника, сделать ее частью своей жизни [1; 10].

Эти идеи весьма близки идеям Конфуция. В то же время у Д. Б. Кабалевского несколько иные подходы к освоению музыки, ибо на его взглядах и разработках не мог не сказаться опыт новых поколений.

В числе основных аспектов и принципов музыкально-педагогической концепции Д. Б. Кабалевского следует выделить современные тенденции в отличие от камерности конфуцианских идей: масштабность и глубина его музыкально-педагогической концепции как идеи основных тенденций, имевших место в области массового воспитания и образования XX в. (теория «свободного воспитания»; социогенетическая теория; биогенетическая концепция; культурно-историческая теория Л. С. Выготского) и др. [2, с. 186]. Эти тенденции, несмотря на различие взглядов авторов упомянутых концепций, объединяет признание важной роли искусства в развитии

личности, ее нравственной направленности, равно как и в построении содержания музыкального образования и воспитания на основе сверхзадачи – связи музыки с жизнью, в восприятии музыки, как основы музыкальной деятельности учащихся, реализуемой в таких компонентах, как эмоциональность, активность и осмысленность восприятия; в постановке проблемы совместного творчества учителя и учащихся, успех решения которой зависит от подготовленности к этой работе самого учителя музыки [2, с. 187].

Особенно важен факт включенности в содержание программы Д. Б. Кабалевским опоры на возможности интеграции искусств, взаимосвязи между музыкой, литературой, изобразительным искусством, театром, кино. При этом осмысление содержания рассматриваемой музыкально-педагогической концепции и многолетний опыт применения позволяет сформулировать ее основополагающие принципы: универсальность, интегративность, вариативность, диалогичность.

Если подводить некоторые итоги сопоставления этих идей музыкальной педагогики, представляется, что общее в них обусловлено гуманистичностью подхода к проблемам музыкального искусства и педагогики в образовательном процессе, тогда как различия определяются психоментальностью этих педагогов и уровнем становления социума в период их социально-педагогических изысканий.

В целом можно констатировать, что и концепция Конфуция, и концепция Д. Б. Кабалевского в контексте «диалога культур через века» уже дали и сегодня дают мощный толчок обновлению организации, содержания, методов и форм общего музыкального образования, поднимая его над идеологией своего времени к вершинам осмысления общечеловеческих и общекультурных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабалевский, Д. Б. Педагогические размышления / Д. Б. Кабалевский. – М. : Педагогика, 1986. – 192 с.
2. Музыкальное образование в современном культурном пространстве : сб. науч. тр. по материалам Международ. науч.-практ. конф. «Д. Б. Кабалевский – композитор, ученый, педагог», г. Пермь 5–6 декабря, г. Москва 11–12 декабря 2014 г. – М., 2015. – 321 с.
3. Асафьев, Б. В. Музыкальная культура / Б. В. Асафьев. – М., 1978. – 389 с.
4. 《诗经》——篇章：“风”、“雅”、“颂”。«Ши цзи». Гл. «Старинный род Конфуция» (рукописная книга)
5. Дмитрий Борисович Кабалевский: дело всей жизни. К 100-летию со дня рождения : сб. науч. тр. / под

REFERENCES

1. Kabalevskiy, D. B. Pedagogicheskiye razmyshleniya / D. B. Kabalevskiy. – M. : Pedagogika, 1986. – 192 s.
2. Muzykalnoye obrazovaniye v sovremennom kulturnom prostranstve: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «D. B. Kabalevskiy – kompozitor, uchyonyy, pedagog», g. Perm, 5–6 dekabrya, g. Moskva, 11–12 dekabrya 2014 g. – M., 2015. – 321 s.
3. Asafyev, B. V. Muzykalnaya kultura / B. V. Asafyev. – M., 1978. – 389 s.
4. 《诗经》——篇章：“风”、“雅”、“颂”。«Shi Tszi». Gl. «Starinnyy rod Konfutsiya» (rukopisnaya kniga)
5. Dmitriy Borisovich Kabalevskiy: delo vsey zhizni. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya : sb. nauch. tr. / pod

- ред. Л. И. Воробьевой. – Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2004. – 100 с.
6. Кабалевский, Д. Б. Как рассказывать детям о музыке? / Д. Б. Кабалевский. – М. : Советский композитор, 1977. – 256 с.
 7. 毛泽东, 《在延安文艺座谈会上的讲话》 / 毛泽东, 《党的文艺政策》——北京: 文化艺术出版社, 1982年。第21页。Mao Цзэдун. Беседа с музыкальными работниками / Mao Цзэдун // Руководитель партии и государства о литературе и искусстве. – Пекин : Изд-во «Вэньхуаишу», 1982. – С. 21–22.
 8. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев. – 2-е изд. – Л. : Музыка, 1973. – 144 с.
 9. Мелик-Пашаев, А. А. Прецедент Кабалевского / А. А. Мелик-Пашаев // Музыкальное образование в современном культурном пространстве: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «Д. Б. Кабалевский – композитор, ученый, педагог», г. Пермь, 5–6 декабря, г. Москва, 11–12 декабря 2014 г. – М., 2015. – С. 15–23.
 10. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1–8 классы / под руководством Д. Б. Кабалевского. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2006. – 224 с.
6. *Kabalevskiy, D. B. Kak rasskazyvat detyam o muzyke? / D. B. Kabalevskiy. – M. : Sovetskiy kompozitor, 1977. – 256 s.*
 7. 毛泽东, 《在延安文艺座谈会上的讲话》 / 毛泽东, 《党的文艺政策》——北京: 文化艺术出版社, 1982年。第21页。Mao Tszedun. Beseda s muzykalnymi rabotnikami / Mao Tszedun // Rukovoditel partii i gosudarstva o literature i iskusstve. – Pekin : Izd-vo “Venkhuaishu”, 1982. – S. 21–22.
 8. *Asafyev, B. V. Izbrannyye statyi o muzykalnom prosveshchenii i obrazovanii / B. V. Asafyev. – 2-ye izd. – L. : Muzyka, 1973. – 144 s.*
 9. *Melik-Pashayev, A. A. Pretsedent Kabalevskogo / A. A. Melik-Pashayev // Muzykalnoye obrazovaniye v sovremennom kulturnom prostranstve: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «D. B. Kabalevskiy - kompozitor, uchyonyy, pedagog», g. Perm, 5–6 dekabrya, g. Moskva, 11–12 dekabrya 2014 g. – M., 2015. – S. 15–23.*
 10. *Programmy obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy. Muzyka. 1–8 klassy / pod rukovodstvom D. B. Kabalevskogo. – 3-ye izd. – M. : Prosveshcheniye, 2006. – 224 s.*